

A. R. Panov

The paper presents the analysis of foreign policy pursued by Armenian King Artavasdes II in the context of confrontation between Romans and Parthians. The author finds it unjustified to ascribe pro-Parthian orientation to Artavasdes II. His general policy can be interpreted as loyal to Roman interests. On the other hand, Roman attitude to Artavasdes II was more than cruel and inconsistent, which predetermined non-effective Roman-Armenian military cooperation.

Key words: Artavasdes II, Great Armenia, Parthian kingdom, Ancient Rome

© 2012

Е. А. Мехмадиев

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ АРМИИ COMITATENSES В ПОЗДНЕРИМСКОЙ ИСПАНИИ В IV — ПЕРВОЙ ТРЕТИ V ВВ. Н.Э.

Статья посвящена малоизученному аспекту позднеримской военной истории — размещению и дислокации полевой армии *comitatenses* в Испании в конце IV — первой трети V в. н.э. Автор определяет датировку перевода экспедиционных войск (419 г. н.э.) и их первоначальное месторасположение (Галлия и Северная Италия) и связывает появление в позднеримской Испании новых военных сил с деятельностью военного комита Астерия, отправленного в Испанию для борьбы с племенами вандалов и свевов. Главный вывод состоит в том, что до 419 г. н.э. Испания не претерпевала каких-либо серьезных реформ в своей военной организации, поскольку вплоть до начала V в. н.э. основой ее военных сил были старые пограничные подразделения (алы, когорты и один легион) эпохи Принципата, перечисленные в XLII главе западного списка *Notitia Dignitatum*. Автор особо отмечает, что присутствие в Испании войск германского происхождения (федераты из племен франков и аламаннов), засвидетельствованное некрополями из долины реки Дуэро, может быть отнесено только к началу V в. (407–411 гг., узурпация Константина III и вторжение его сына Константа в Испанию).

Ключевые слова: Древний Рим, легион VII Блинец, *Notitia Dignitatum*, Астерий, некрополи реки Дуэро, федераты, *De Laude Pampilone*

1. Военная организация испанских провинций в эпоху Тетрархии.

Несмотря на более чем 100-летнее изучение позднеримской военной организации, проблема дислокации войсковых подразделений в Испании в IV–V вв. продолжает оставаться малоизученным аспектом военной истории Поздней Римской империи. В диссертации Д. Хоффманна, которая до сих пор является самым фундаментальным исследованием в этой области, относительно полевой армии

Мехмадиев Е. А. — аспирант Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: mehamadiev@gmail.com

Испании мы можем найти только общее замечание, касающееся времени возникновения этих военных сил. По мнению исследователя, три палатинские ауксии, размещенные в Испании — *Victores iuniores* и *Asarii seniores-iuniores* — в 410 г. были переведены из Константинополя в Равенну для оказания военной помощи западноримскому императору Гонорию, противостоявшему готам Алариха; впоследствии, как отмечает Д. Хоффманн, 10 лет спустя эти ауксии были размещены в Испании, но о причинах данного перемещения он не говорит ни слова¹. Следует отметить, что в испанской секции западного военного списка *Notitia Dignitatum* действительно указаны эти ауксии (ND. Осс. VII. 119-120, 126), находившиеся под командованием военного комита Испании. Но, по словам византийского церковного историка Созомена, к Равенне «ночью неожиданно подплыли около 4 000 воинов с Востока; он (Гонорий — *E. M.*) отправил их на охрану стен, опасаясь, что местные воины готовы к предательству» (ἀδοκῆτως ἐν ἑξ ἀριθμοῖς ἀμφὶ τετρακισχίλιοι στρατιῶται νύκτωρ τῇ Ῥαβέννῃ προσέπλευσαν ἐκ τῆς ἀνατολῆς οἷς τὴν φυλακὴν τῶν τευχῶν ἐπέτρεψε δεδιὼς τῶν ἐπιχωρίων στρατιωτῶν τὸ ἔτοιμον εἰς προδοσίαν. — *Soz. HE. IX. 8. 6*). Фактически это единственное свидетельство об отправке из восточноримских провинций войсковых корпусов на помощь Гонорию, разместившему свою резиденцию в Равенне. Но по данным Созомена мы не можем однозначно утверждать наличие в составе этих экспедиционных сил тех или иных войсковых соединений, перечисленных в *Notitia Dignitatum*, и тем более делать выводы о последующих перемещениях этих войск в другие западноримские провинции.

Как нам представляется, вопрос о переводе войсковых подразделений в Испанию и формировании обособленной региональной армии *comitatenses* требует обращения к различным типам источников (папирусы, эпиграфика, агиография, законодательство, эпистолография и археология), позволяющих рассмотреть данные процессы более детально и в четкой хронологической последовательности. Для определения даты перевода отрядов западноримской армии в Испанию мы должны разобрать несколько ключевых сюжетов военной истории этой провинции, оказавших решающее влияние на ее военную организацию в IV–V вв. Сложность поставленной задачи заключается в том, что источники по размещению и деятельности войсковых подразделений в Испании крайне немногочисленны и содержат незначительное количество сведений по данному вопросу. Для периода начала IV в. в нашем распоряжении есть только три текста, в которых упоминаются события испанской военной истории. Первым из них является греческий папирус из коллекции Страсбургского университета, сохранившийся только фрагментарно. Папирус представляет собой поэму, посвященную военным кампаниям Тетрархов в начале IV в.² Согласно данным этого анонимного документа, «из Италии прибыли бы и другие властители, если бы один не вел Иберийскую войну, а другой не посвятил себя сражению на Британском острове»³. Х.Арсе на основании этих сведений выдвинул предположение об участии армии под командова-

¹ Hoffmann 1969, 48.

² См. более подробно об этом папирусе: Cumont 1902, 36-40.

³ τῷ δὲ κ]εν Ἰταλίῃθεν ἐπερρώοντο καὶ ἄλλοι / κοίρανοι, εἰ μὴ τὸν μὲν [Ι]βηρικὸς εἶρυνεν Ἀρης / τῷ δὲ μόθος νῆσοιο Β[ρ]εταννίδος ἀμφιδεδίχεται — *Pap.Argent. inv. 480, vs. 2-4* (в связи с недоступностью для нас оригинальной публикации данного папируса цитируем текст по: Barnes 1976, 183.).

нием Максимиана Геркулия в военной кампании против франков, совершавших пиратские рейды на берега Испании. По мнению Х.Арсе, Максимиан Геркулий в 296/7 гг. разбил в морском сражении флот франков и проследовал со своими войсками в Мавританию Тингитанскую, где он одержал решительную победу над местными мавританскими племенами Квинквенгетанов⁴. Исследователь связывает с победой над франками сооружение в испанской Августе Эмерите триумфальной арки Максимиана Геркулия, с которым Х.Арсе идентифицирует фигуру императора на центральном барельефе (рис. 1).

Рис. 1. Фигура центрального барельефа триумфальной арки в Августе Эмерите — изображение Максимиана Геркулия (Arce J. *Un relieve triunfal de Maximiano Herculeo en Augusta Emerita y el Pap. Argent. Inv. 480. // MM. Bd. 23. 1982. Tafel 62, b).*

Следует отметить, что определенные намеки на факт морской кампании против франков содержит панегирик Цезарю Констанцию Хлору, в котором галльский ритор Эвмен отмечает, что «Сейчас, не говоря уже о Галльском побережье, спокойна Испания, хотя ее берега с трудом различимы» (*Nunc segura est, ut de latere Gallico taceam, quamvis paene conspicuis litoribus Hispania* — *Pan. Lat. VIII (V). 18. 5*) (пер. И. Ю. Шабаги)⁵. Мы считаем, что возможность проведения этой военной кампании была достаточно высока, учитывая что франки и саксы, согласно сведе-

⁴ Arce 1982, 361-362.

⁵ В целом в современной историографии можно выделить и другую интерпретацию анонимной греческой поэмы страсбургского папируса: В.Энслин еще в 1930 г. предположил, что под словом [Ι]βηρικὸς из 3 строки документа неизвестный автор имел в виду западную Мавританию (Мавританию Тингитанскую), которая в административном плане принадлежала к испанскому диоцезу. В. Энслин полагал, что в этнониме [Ι]βηρικὸς следует видеть мавританское племя Баваров, широко засвидетельствованное в надписях в качестве военных противников Максимиана Геркулия в 297/8 гг.: Enßlin 1930, 2505. В современной испанской историографии эта точка зрения была поддержана и дополнительно аргументирована П. Маймо и Капдевиллой: Mayo y Capdevila 1999, 229-257. Данная точка зрения представляется нам спорной, поскольку в тех же эпиграфических свидетельствах Бавары в качестве противников Максимиана фигурируют наравне с племенем Квинквенгетанов, представлявших собой более серьезную угрозу римской власти в Мавритании (см. CIL VIII. 8924, 9324, 21486, 8836). К тому же следует отметить, что официальная титулатура правителей-

ниям Евтропия, совершали постоянные грабительские набеги с моря на берега Бононии и Арморики (совр. п-ов Бретань), что не исключает и более дальних пиратских рейдов в сторону берегов Испании (*cum apud Bononiam per tractum Belgicae et Armorici pacandum mare accepisset, quod Franci et Saxones infestabant* — Eutr. IX. 21). Косвенные представления о том, какими военными силами располагала сама Испания в этот период, мы можем получить из достаточно спорного и дискутируемого источника — «Жития центуриона Марцелла», текст которого дошел до нас в количестве четырех различных рукописей⁶. В данном случае основной интерес для нас представляют две версии жития, в одной из которых (более старая) Марцелл обозначен как центурион второго легиона Траяна (*legio II Traiana*), а в другой мы находим сведения о принадлежности Марцелла к кадровому составу седьмого Сдвоенного легиона (*legio VII Gemina Felix*), размещенного в испанской провинции Галлеции (более новая версия, опубликованная И.Делейе в 1923 г.)⁷. Обе версии идентичны в указании на время действия — консулат Фауста и Галла (298 г.), но мы полагаем, что данные версии N (как ее обозначил И.Делейе) относительно испанского места действия недостоверны, поскольку другой агиографический документ — «Деяния Максимилиана» — также описывает события, связанные с казнью молодого рекрута и происходившие в Мавритании Тингитанской, где в 297/8 гг. велись активные боевые действия против мавританских племен⁸.

Сам текст «Деяний Максимилиана» может быть датирован только 295 г. (*Tusco et Anulino Consulibus*), но в этом плане показательной является длительность пребывания войсковых контингентов и процессов рекрутирования в пределах Мавритании Цезарейской и Тингитанской — новые военные силы были необходимы Тетрархам как для египетской кампании 295/6 гг., так и для противодействия племенам мавров в самой Мавритании. Как нам представляется, более вероятно военная служба Марцелла в пределах Мавритании Тингитанской, но не в составе *legio II Traiana* из Египта, поскольку в это же время — в 297/8 гг. — в Египте разворачивались боевые действия между армией Диоклетиана и войска-

---

тетрархов предполагала обозначение именно тех территорий, в пределах которых проходили боевые действия, без учета их административной принадлежности к более крупным диоцезам — CIL. XVI. 157, 1-2: [Imp(eratores) Caes(ares) Pii F(elices) I(nvicti) Augg(usti) p(ontifices) m(aximi) C(aius) Aur(elius) Val(erius) Diocletian(us)] / [3 Car(picus) m(aximus)] V Ar(meniacus) m(aximus) II Med(icus) m(aximus) / [Ad(iabenicus) m(aximus) (304 г., Лаций и Кампания); CIL. XIII. 5249, 1-2: [Imp(erator) Caes(ar) C(aius) Aure(lius) Val(erius) Diocletian(us) pont(ificex) max(imus) Ger(manicus) max(imus) II] / Sar(maticus) max(imus) Pers(icus) (293 г., Верхняя Германия). Подробнее о победных титулах тетрархов см.: Barnes 1976, 174-193.

⁶ Литературу по данному житию см.: Delehaye 1923, 257-287; de Gaiffier 1943, 116-139; Masai 1965, 277-290; Lanata 1972, 509-522. Последняя работа представляет собой значительный интерес и в том плане, что Дж. Ланата опубликовал новую, четвертую версию жития.

⁷ In civitate Tingitana ... Marcellus quidam ex centurionibus legionis Trajanae ... tenuerunt eum, et nuntiauerunt Anastasio Fortunato, praesidi legionis — Acta sancti Marcelli, centurionis et martyris, 1-2. // Ruinart 1859, 343; Passio sancti Marcelli martyris qui est passus apud Legionem provinciae Galleciae ... Sub die iduum augustarum, Fausto et Gallo consulibus, apud legionem septimam geminam, introducto domno Marcello ex civitate Astensium (Musurillo 1972, 254 = Knopf, Krüger 1929, 88). Более подробно см. по вопросу о разночтениях в текстах жития: Mayo y Capdevila 1996, 277-289.

⁸ Tusco et Anulino Consulibus IV. Id. Martii, Teveste in foro inducto Fabio Victore una cum Maximiliano; et admissio Pompejano Advocato idem dixit: Fabius Victor Temonarius est constitutus cum Valeriano Quintiano praepositio Caesariensi; cum bono tirone Maximiliano — Acta Maximiliani, I. // Knopf, Krüger 1929, 86.

ми мятежного наместника Египта Домиция Домициана, провозгласившего себя императором. В этих обстоятельствах Диоклетиан не мог перевести на помощь Геркулию в Мавританию ни весь кадровый состав *legio II Traiana*, ни какую-либо вексилляцию, сформированную из солдат этого легиона.

В этом смысле следует указать на четвертую версию жития, опубликованную в статье Дж. Ланаты. В данном тексте Марцелл фигурирует уже в качестве солдата, принадлежавшего к рангу первого центуриона гастатов⁹. Из Эпитомы Вегетия мы знаем, что гастаты относились к подразделениям тяжелой пехоты (копьеносцы), которых он называет «когортами», при этом под командованием первого центуриона гастатов находились две центурии, т.е. 200 человек (*Legio autem propriis cohortibus plena cum grauem armaturam, hoc est principes hastatos ... Princeps autem primae cohortis centuriam semis, hoc est CL homines, gubernabat — Veg. Epit. II. 2. 8*). Разделяя точку зрения Х.М.Д. Паркера и Э. Сандера о том, что устройство и внутренняя организация легиона, представленная у Вегетия, соответствуют периоду 260-290 гг., когда в римской армии были созданы обособленные от легионов конные вексилляции, мы склонны в большей степени рассматривать сведения Вегетия о первом центурионе гастатов как данные о наличии в армии 260-290 гг. вексилляций, выделенных из состава пограничных легионов¹⁰. Следует отметить, что наделение отряда гастатов статусом когорты в трактате Вегетия не случайно, поскольку в панегирике Максимиану Геркулию, произнесенном в 289 г. в Медиолане, галльский ритор Мамертин отмечает, что Максимиан боролся с набегами некоторых германских племен силами «не всего своего войска, но лишь нескольких небольших когорт», под которыми мы вполне можем понимать вексилляции, выделенные из состава нижнерейнских пограничных легионов (*non universo ad id proelium usus exercitu, sed paucis cohortibus — Pan. Lat. II. (X). 5. 2*).

Соответственно, мы полагаем, что вексилляция, в которой нес службу Марцелл, была выделена из состава *legio VII Gemina*, размещенного в испанской Галлеции. Важно подчеркнуть, что рукопись, послужившая основой для издания Дж. Ланаты, хранится в фондах Национальной библиотеки Мадрида (*Bibliotheca Nacional de Madrid*) под инвентарным номером А-76 и, как полагают исследователи, представляет собой наиболее близкую к оригиналу версию *Passio Marcelli*¹¹. В этом смысле можно согласиться с мнением П.Маймо и Капдевилы, что сведения о Галлеции как месте действия «Жития» относятся уже к более поздним рукописям, но вряд ли выглядят обоснованными утверждения исследователя об отсутствии в мадридской рукописи упоминаний о провинции, в которой происходит действие¹². В тексте *Passio Marcelli* (мадридский вариант) сохранилось прямое указание, где именно проходил судебный процесс над Марцеллом — в городе Тингис (Танжер), столице Мавритании Тингитанской, в пределах которой и развернулись основные боевые действия между Максимианом и маврами¹³. Это

⁹ *Fausto et Gallo consulibus, die quinta calendarum augustarum, introducto Marcello ex centurionibus hastatis primanis — Passio Sancti Marcelli, 1. // Lanata 1972, 513.*

¹⁰ Sander 1940, 385-387; Parker 1932, 147.

¹¹ Маймо у Capdevila 1996, 279, n.10.

¹² Маймо у Capdevila 1996, 280. Автор все же склоняется к выводу, что презид Фортунат, судивший Марцелла, располагался в Испании, но не в Мавритании.

¹³ *Fausto et Gallo consulibus, die tertio calendarum novembrium, Tingi, introducto Marcello ex centurionibus hastatis primanis (Lanata 1972, 514).*

значит, что Марцелл был арестован уже после окончания мавританской военной кампании Максимиана, что еще раз подтверждает факт службы центуриона именно в пределах Мавритании Тингитанской, но, как мы полагаем, в составе вексилляции, принадлежавшей к *legio VII Gemina*. Возвращаясь к цитированному ранее Страсбургскому папирусу, мы можем сделать вывод, что на пути в Мавританию Максимиан Геркулий, очевидно, направил свой флот к испанским берегам, пострадавшим от пиратских рейдов франков. Во время пребывания в Испании Максимиан включил в состав своей армии вексилляцию, выделенную из состава *legio VII Gemina* — основы военных сил римлян в Испании. Данные факты показывают, что в эпоху Тетрархии в Испании продолжали размещаться те войсковые подразделения, которые находились здесь с эпохи раннего Принципата. По сути, это была старая пограничная армия, состоявшая из одного легиона (*legio VII Gemina*) и нескольких ал и когорт, перечисленных в XLII главе западного списка *Notitia Dignitatum* (25-32).

2. Некрополи из долины реки Дуэро и проблема «испанского лимеса» в IV в.

В 1958 г. в результате серии археологических раскопок под руководством испанского археолога Педро де Палоля, проведенных на территории города Сан-Мигель-дель-Арройо (провинция Вальядолид), были обнаружены могильники, отличительной чертой которых было большое количество «военного» инвентаря: ножей и застёжек от поясов. В своих статьях, опубликованных по материалам раскопок, П. де Палоля выдвинул гипотезу о принадлежности данных захоронений к могилам германцев-летов, переведенных римским правительством из рейнских провинций в Испанию в середине IV в. Аргументом для исследователя послужил следующий факт: формы застёжек от военных поясов были идентичны с образцами, обнаруженными археологами на территории римской Верхней Германии, в зарейнских областях, а также в Северо-Западной Галлии (провинция Белгика) (рис. 2–3)¹⁴.

Уже в 1975 г. точка зрения П. де Палоля была подвергнута критике в свете новых археологических данных из города Симанкас (пров. Вальядолид), представленных в статье К. Гарсиа Мерино. В обнаруженных могильниках помимо военной амуниции и инвентаря (ножи, копья, конская сбруя, застёжки от поясов) содержались также предметы явно «гражданского» назначения, более близкие к элементам богослужения и литургии: чаши, бронзовые вазы, кропильницы, бытовая посуда (рис. 4–5). На основании этих данных исследователь пришел к выводу, что некрополи долины Дуэро представляют собой не захоронения летов, но местного гражданского населения — зависимых крестьян, которые работали в поместьях крупных землевладельцев и в то же время несли военную службу по

¹⁴ Palol 1958, 216; 1969, 153, 155–156. В 1963 г. были открыты новые могильники с аналогичным содержанием в провинции Сория к северо-западу от Вальядолида (отличительная черта — наличие в составе оружейного инвентаря топора, который, по мнению автора публикации, служит свидетельством об исключительно германском характере захоронения и позволяет утверждать о присутствии летов в Испании во второй половине IV в.): Raddatz 1963, 133–141. Среди испанских историков эта гипотеза была наиболее активно поддержана Х. М. Бласкесом: Blazquez 1974, 485–503; 1976, 81–82. См. также: Balil 1960, 179–197. Возражения см.: Arce 1980, 593–609.

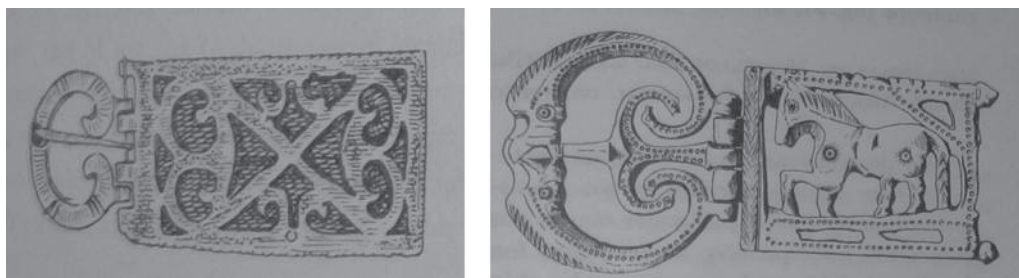

Рис. 2–3. Зооморфные узорчатые застёжки от военных поясов германского происхождения из некрополей Сан-Мигель-дель-Арройо (Palol Pedro de. La necrópolis de san Miguel del Arroyo y los broches hispanorromanos de siglo IV. // BSEAA. Vol. 34-35. 1969. P. 143, fig. 4; 140, fig. 2; 147, fig. 25; 140, fig. 4).

охране этих имений¹⁵. Как нам представляется, позиция К. Гарсия Мерино также далека от действительности, поскольку сведения эпиграфики и официального законодательства, касающегося испанских провинций, позволяют утверждать об исключительно местном происхождении отрядов городской милиции, в то время как в могильниках из Симанкас и Сан-Мигель-дель-Арройо доминируют элементы материальной культуры германского происхождения. В этом смысле следует подчеркнуть, что закон императора Гонория, помещенный в VII книгу кодекса Феодосия под титулом 14 (*De burgariis*), запрещал частным лицам в Испании переводить к себе на службу бургариев, которые должны были «точно так же выполнять то, что ранее было предписано нашим законом о погонщиках мулов»¹⁶.

Этот закон не раз становился объектом дискуссий среди исследователей — в частности, в 1939 г. М. Лабрус выдвинул предположение, что бургарии не представляли собой войсковые подразделения, размещенные в лагерях, но были группами работников, прикомандированными к профессиональным военным гарнизонам с целью выполнения строительных работ в лагере¹⁷. Следует подчеркнуть, что данная трактовка скорее применима к балкано-дунайским провинциям, где многочисленные надписи широко засвидетельствовали размещение отрядов бургариев именно в пограничных крепостях (*burgi*), в то время как для Испании, где не было развитой системы фортификационных сооружений, более приемлемы другие подходы к изучению института бургариев. Не так давно испанский историк Х.Л. Канисар Паласиос предложил новую интерпретацию функций бургариев, соответствующую именно испанским условиям: по его мнению, бургарии были отрядами городской милиции, состоявшими из местных крестьян, которых

¹⁵ García Merino 1975, 541-545. Наиболее системно и последовательно данная точка зрения была аргументирована и развита в исследованиях А.Фуэнтес Домингеса, крайне скептически относившегося к самому понятию «лимес» и профессиональной пограничной армии применительно к испанскому диоцезу: Fuentes Domínguez 1988, 333-335; 1986 (к сожалению, нам недоступна). См. также: Fernandez Ochoa, Morillo Cerdan 1992, 344-348.

¹⁶ Imp. Arcadius et Honorius aa. Vincentio praefecto praetorio. Post alia: in burgariis eadem volumus observari, quae de mulionibus lex nostra praecepit, ut ii quoque, qui intra Hispanias vel in quibuscumque locis ausi fuerint burgarios vel sollicitare vel receptare, eodem modo teneantur, similisque eos, qui publicis vestibis deputatos sollicitaverint vel receperint, et de coniunctione et de agnatione et de peculiis et de cunctis rebus quas in illis deprehendimus poena cohibeat. Dat. XI kal. mart. Mediolano Honorio a. III et Eutychiano cons. — CTh. VII. 14. 1 (19 февраля 398 г.).

¹⁷ Labrousse 1939, 162-163.

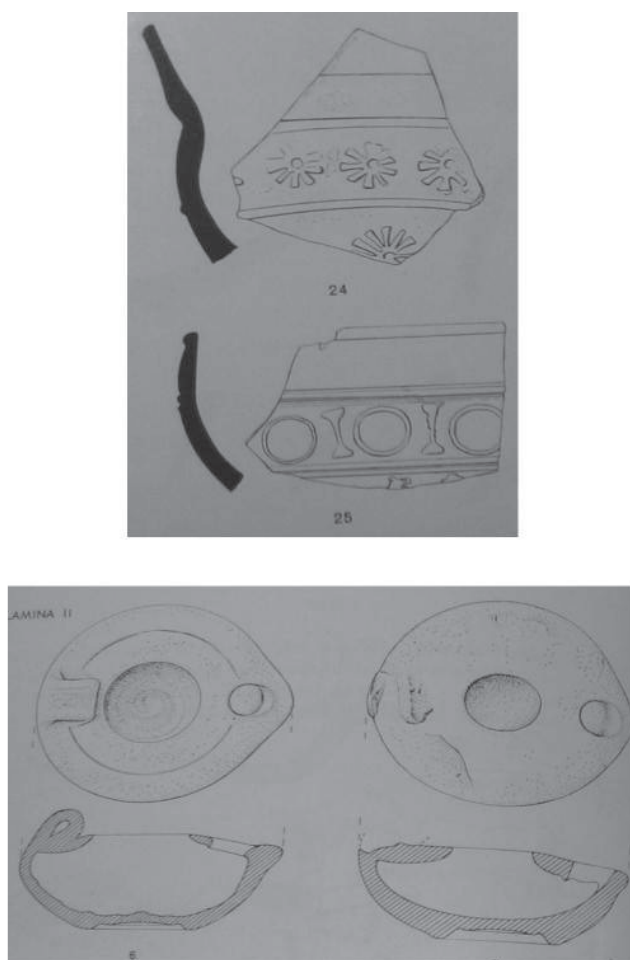

Рис. 4–5. Ножи и керамика (вазы, чаши, кропильницы) из города Симанкас провинции Вальядолид (García Merino C. Nueva necrópolis tardorromana en la provincial de Valladolid. El conjunto arqueológico de Castrobol. // BSEAA. Vol. 40-41. 1975. Lamina IV, fig.26-28; Lamina III, fig. 24-25; Lamina II, fig. 6-7).

провинциальная администрация размещала в небольших городах на севере Испании, а также в пунктах добычи золота для охраны дорог и сельской местности¹⁸.

Эпиграфические данные из Испании, на наш взгляд, достаточно четко подтверждают правильность выводов Х.Л. Канисар Паласиоса. Эдикт императора Октавиана Августа, изданный в 15 г. до н.э., предоставляет финансовые привилегии т.н. «кастелланам» из двух родовых групп племени астури, живших на территории современной испанской провинции Леон (сам текст эдикта был обнаружен в городе Эль-Бьерсо той же провинции)¹⁹. В другой надписи, датированной

¹⁸ Cañizar Palacios 2008, 109-111.

¹⁹ Imp(erator) Caesar divi fil(ius) Aug(ustus) trib(unicia) pot(estate) / VIII{I} et proco(n)s(ule) dicit / castellanos Paemeiobrigenses ex / gente Susarrorum desciscitibus ... Sestio Quirinale leg(ato) / meo eam

28 г. н.э., упоминается группа «кастелланов» (*castellani*), прибывших из крепости *Toletensis* в крепость *Aiobrigiaeco* и разместившихся в доме одного из городских магистратов на правах *hospitium* (принудительного постоя войск)²⁰. Вряд ли мы можем признать в этих *castellani*, наемных из местных горных племен, городских жителей, постоянно находившихся в пределах вверенных им для защиты муниципий. Скорее всего, эти вооруженные отряды представляли собой начальную стадию развития института бургариев, зафиксированного в цитированном выше законе императора Гонория. Очевидно, к концу IV в. они включали в себя не только представителей нероманизованных горных племен (астуров, кантабров и, в меньшей степени, басков), но и местных крестьян, охранявших небольшие муниципии и виллы частных собственников. Но могильники из города Симанкас содержат ярко выраженный «германский» военный инвентарь, что не позволяет нам идентифицировать эти захоронения с носителями местной материальной культуры.

Соответственно, как нам представляется, некрополи долины реки Дуэро не принадлежали ни к захоронениям летов, ни к могилам местных крестьян, состоявших на службе в локальных отрядах городской милиции. В конце 80-х — начале 90-х гг. испанский археолог Ф. Перес Родригес-Арагон предложил новую трактовку некрополей из Дуэро, которую мы считаем наиболее обоснованной. Исследователь сопоставил материалы испанских захоронений с аналогичными образцами из зарейнской Германии (главным образом, застёжки от военных поясов), и пришел к выводу, что носители этих поясов происходили из областей свободной Германии, т.е. территорий, неподконтрольных Риму (рис. 6-7), что позволило ученому выдвинуть новую гипотезу — германские захоронения Испании принадлежали не летам, но федератам, переведенным на территорию Испании в результате гражданских войн начала V в.²¹. В этом смысле можно отметить, что ссылка Ф.П. Родригес-Арагона на вторжение в Испанию войск галльского узурпатора Константина III, состоявших из наемных им франков и аламанный, совершенно справедлива — Павел Орозий недвусмысленно говорит, что в 408 г. Константин отправил в Испанию своего сына Константа «с варварами, принятыми по договору (федератами — *E. M.*) и набранными в армию воинами, которых называли Гонориакими» (*Oros. VII. 40. 7: ex monacho Caesarem factum, cum barbaris quibusdam, qui quondam in foedus recepti atque in militiam allekti Honoriaci uocabantur, in Hispanias misit*)²².

provinciam optinente[m] / eos agros sine controversia possidere iubeo / castellanis Paemeiobrigensibus ex / gente Susarrorum ... immunitatem omnium rerum dede[re]ram eorum loco restituo castellanos / Aiobrigiacinos ex gente Gigurro[rum] volente ipsa civitate eosque / castellanos Aiobrigiacinos — Нер. VII. 1997, no. 378.

²⁰ Appio Iunio Silano P(ublio) Silio / Nerva co(n)s(ulibus) / Tillegus Ambati f(ilius) Susarrus / (castello) Aiobrigiaeco hospitium / fecit cum Lougeis castellanis / Toletensibus sibi uxori libe[ri]s posterisque suis eumq[ue] uxorem liberosque eius / in fidem clientelamque sua[m] suorumque in perpetuo cas[tellane]i Toletensis receperunt / egit Tillegus Ambati ipse / mag(istris) Latino Ari et Aio Temari — AE. 1961. 96.

²¹ Perez Rodriguez-Aragon 1992, 242-244, 254-255; 1989-1990, 98-101, 106; Böhme 1974, 205-207.

²² В этом смысле следует подчеркнуть, что позиция П.А. Домингес Монедро о постепенном включении варваров армии Константа в состав подразделений войск *comitatenses*, обозначенных в VII главе западного списка Нотиции, представляется нам вполне обоснованной, учитывая тот факт, что вплоть до начала 20-х гг. V в. эти федераты постоянно пребывали в северо-западной Испании — у правительства Гонория просто не было сил выбить их из Галлеции, поэтому западноримский им-

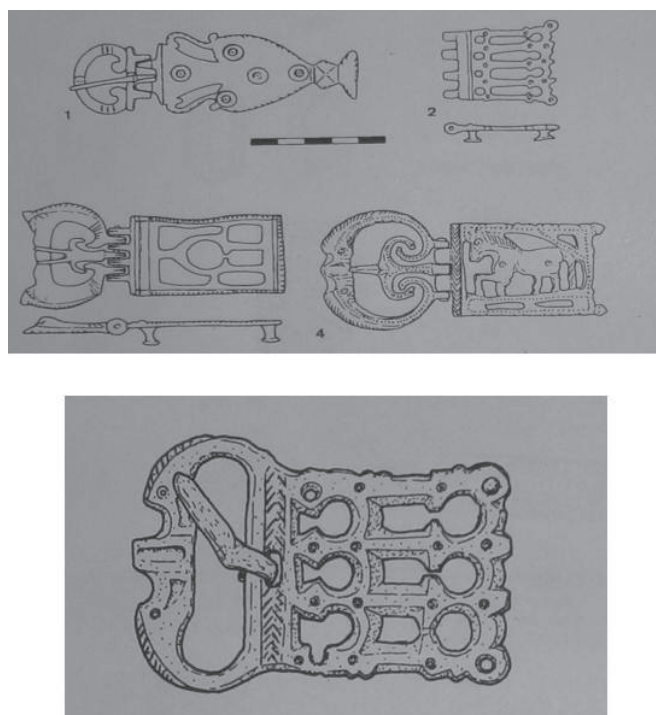

Рис. 6–7. Застежки от военных поясов из Испании, идентичные по форме и технике изготовления с образцами из некрополей зарейнской (свободной) Германии. Носителями этих поясов были федераты — германцы, переведенные с рейнской границы в Испанию (Perez Rodriguez-Aragon F. *Los cingula militiae tardorromanos de la peninsula Iberica*. // BSEAA. Vol. 58. 1992. P. 260, fig. 5; 259, fig. 4; 258, fig. 3; Idem. *Los cingula militiae tardorromanos y el presencia de tropas de origen germanico en Hispania en los siglos IV y V*. // Norba. Revista de Historia. Vol. 10. 1989-1990. P. 104, fig. 4).

Как нам представляется, именно такой перевод наиболее точно отражает ход событий, представленный в пассаже Павла Орозия. На наш взгляд, в цитированном выше отрывке войсковые подразделения, названные в честь императора Гонория, четко противопоставлены по смыслу корпусам федератов, которые не принадлежали к отрядам регулярной римской полевой армии. Э. Демужо полагает, что отряды Гонориакров были набраны Константином III в 407 г. и получили название в честь имени законного императора Гонория с целью манифестации лояльности по отношению к центральной власти в Равенне, а также получения признания от Гонория в качестве императора-соправителя²³. Мы не можем согласиться с этой трактовкой, поскольку данные латинской военной надписи из Аугсбурга, датированной издателем 400 г., свидетельствуют о существовании подраз-

ператор вынужден был пойти на компромисс с варварами. См.: Domínguez Monedero 1983, 119, 122, 124-126.

²³ Demougeot 1988, 195-196; О внутренней и внешней политике Константина III более подробно см.: Ehling 1996, 1-11.

делений с наименованием *Honoriani* (*Honoriaci*) уже в первое пятилетие V в, т.е. до 407 г.²⁴. На наш взгляд, сведения Зосима о военной кампании Константа в Испании не оставляют сомнений относительно структуры армии узурпатора и происхождения войсковых подразделений, вошедших в ее состав. Зосим отмечает, что в 409 г., когда Константин подавил сопротивление частных отрядов двух родственников Гонория — крупных испанских землевладельцев Дидима и Вериниана, — он вернулся с частью армии к своему отцу, Константину III, разместившемуся в Арелате (совр. Арль), оставив, тем не менее, в Испании в качестве «сторожевых отрядов» пиренейских перевалов войсковые подразделения «из Галлии» под командованием стратега (военного магистра) Геронтия (ὁ Κώνστας ... ἐπανῆλθε πρὸς τὸν πατέρα αὐτοῦ Κωνσταντῖνον ... καταλιπὼν δὲ αὐτόθι τὸν στρατηγὸν Γερόντιον, ἅμα τοῖς ἀπὸ Γαλατίας στρατιώταις, φύλακα τῆς ἀπὸ Κελθῶν ἐπὶ τὴν Ἰβηρίαν παρόδου — Zos. VI. 5. 1).

Сопоставив пассаж Зосима с цитированной выше надписью и сведениями Павла Орозия, можно сделать вывод, что под «воинами из Галлии» следует понимать подразделения с названием *Honoriani* (*Honoriaci*), до 407 г. дислоцировавшиеся в Галлии или приальпийских провинциях, но впоследствии поддержавшие мятеж Константина III и перешедшие на его сторону. Зосим добавляет, что размещение солдат из Галлии, которых он именует не иначе как «чужеземцами» (ξένοις), произошло вопреки устоявшейся традиции доверять защиту провинции исключительно местному войску, всегда располагавшемуся в Испании (καίτοι γε τῶν ἐν Ἰβηρίᾳ στρατοπέδων ἐμπιστευθῆναι κατὰ τὸ σύννηθες τὴν φυλακὴν αἰτησάντων, καὶ μὴ ξένοις ἐπιτραπῆναι τὴν τῆς χώρας ἀσφάλειαν — «хотя по обычаю защита поручалась войскам, расположенным в Иберии, и охрану территории не доверяли чужеземцам» — Ibid). Как нам представляется, испанская исследовательница М.В. Эскрибано Панио совершенно справедливо идентифицировала «иберийские» войска Зосима с подразделениями пограничной армии (*legio VII Gemina*, а также алами и когортами), перечисленными в XLII главе западного списка *Notitia Dignitatum* (25-32)²⁵.

В этом смысле важно отметить, что даже в 409–411 гг., когда имперское правительство пыталось восстановить контроль над Испанией, в данной провинции не было легитимной полевой армии, отправленной Гонорием из Италии. Более того, как свидетельствует Павел Орозий, в 411 г. Максим, сын вышеупомянутого Геронтия, за два года до этого также провозглашенный императором, был лишен императорской власти в результате мятежа, поднятого т.н. «галльскими солдатами», которые впоследствии «были переведены в Африку, а затем отозваны в Италию» (*Maximus exutus purpura destitutusque a militibus Gallicanis, qui in Africam traieci, deinde in Italiam reuocati sunt* — Oros. VII. 42). Ф. Х. Санс Уэсма предположил, что «галльские войска» Орозия представляли собой подразделения полевой армии, переведенные в 411 г. в Испанию из Италии специально для подавления мятежа Максима²⁶.

²⁴]NO[3] / [3]vit honore [3] / [3] gaudia semper [3] / [3]s concordia iuc[3] / [3]cen [vi]va fecit [3] / [3] A[e]milia[no an(norum)] III[3] / [3]cense[3] / [3]s votum [3] { [3]ATNC[3] / [3] Pannonia[norum et] / [Ang]rivar[iorum] et Ho[norianor]/[um] meritissim[is pro avis] / [et] animis iuve[nilibus] / [3] praeclaro [// Wagner 1956-1957, 228 no. 46 (курсив наш — Е.М.).

²⁵ Escribano Paño 2000, 521-522.

²⁶ Sanz Huesma 2006, 212.

На наш взгляд, ни о какой отправке войск из Италии в Испанию в 411 г. не может быть и речи — Р. Шарф правильно отметил, что под «галльскими воинами» Павла Орозия следует понимать войска, прибывшие в Испанию из Галлии под командованием Геронтия еще в 408 г.²⁷ В данном контексте можно сделать вывод, что после разгрома всех сил мятежников в самой Галлии западноримский военный магистр Констанций включил войска поверженного Максима (сына Геронтия) в состав своей полевой армии и впоследствии отправлял эти подразделения (с которыми следует идентифицировать только Гонориакон Павла Орозия) для подавления новых мятежей в Африку и Северную Италию. В этом смысле варвары-федераты, превышавшие по количеству отряды с наименованием *Noptigiani*, не были выбиты из Галлеции, поэтому некрополи из долины Дуэро можно трактовать как следы пребывания этих федератов в северо-западной Испании.

3. Данные эпистографии: письмо Консенция к Августину и письмо Гонория к гарнизону Пампилоны.

В 1945 г. испанская исследовательница Х. М. Лакарра опубликовала т.н. Кодекс Роды — сборник правовых документов, содержащих сведения по истории испанской провинции Наварра, на территории которой в конце IX в. было основано королевство с одноименным названием. Документы Кодекса Роды в основном относятся к X–XII вв. и посвящены различным вопросам административного устройства и муниципальной организации провинции в данный период, а по происхождению принадлежат к эдиктам и указам наваррских королей. Но в рамках Кодекса вместе с грамотами X–XII вв. сохранился документ, получивший название *De laude Pampilone epistula* («Письмо о восхвалении Пампилоны») и представляющий собой письмо западноримского императора Гонория к гарнизону испанской крепости Пампилона (столица Наваррского королевства и современный административный центр той же провинции). По сути, можно рассматривать письмо Гонория как официальную императорскую конституцию, не вошедшую тем не менее в состав Кодексов Феодосия и Юстиниана в силу своего локального значения²⁸.

Этот документ содержит бесценную по значимости информацию, позволяющую нам определить организационную структуру и причины формирования в Испании новой региональной полевой армии, обозначенной в VII главе западного списка Нотиции. В письме к гарнизону Пампилоны Гонорий объявляет, что по его указу патриций Савиниан прибыл в данную крепость «вследствие нашествий разных племен варваров» с целью сообщить «всем нашим воинам, старшим, младшим, разведчикам и Британским» о повышении жалованья солдат пампилонского гарнизона до одного уровня с жалованьем солдат, служивших в Галлии²⁹. Следует

²⁷ Scharf 1992, 376 Anm. 9.

²⁸ Подробный анализ *De laude Pampilone epistola* как правового документа, а также разбор вопросов о времени и причинах включения письма Гонория в состав рукописи Кодекса Роды см.: Moreno Resano 2011, 193–205.

²⁹ cum Saviniano patricio qui eodem tempore, erede prelates, in Spaniam profectus est ob infestatione diversarum gentium barbarorum ... universis militibus nostris, senioribus, iunioribus, speculatoribus ac Britannicis ... constituta si<n>t vobis stipendia Gallicanarum quae constantiae vestrae porreximus (Sivan 1985, 274). В настоящее время издание Х. Сиван признано наиболее авторитетным и значимым, поэтому мы будем цитировать письмо Гонория по тексту, восстановленному в данном издании.

отметить, что процесс выплаты денежной анноны, согласно указу Гонория, должны были контролировать магистр обоих родов войск и военный комит, находившиеся в этот период в Испании³⁰. Х. М. Лакарра идентифицировала солдат гарнизона Пампилоны с упоминавшимися выше частными войсками землевладельцев Дидима и Вериниана, состоявшими из зависимых крестьян и рабов. Исследовательница датировала письмо Гонория 407–409 гг. и связала его появление с вторжением армии узурпатора Константина III в Испанию — по мнению Х. М. Лакарры, отряды Дидима и Вериниана в ходе борьбы с Константином III получили от законного правительства в Равенне ранг регулярных пограничных соединений и были преобразованы в постоянные гарнизоны³¹.

Против этой трактовки говорят три факта, обозначенные в самом письме: 1) в 407–409 гг. Испания находилась под полным военным контролем Константина III, поэтому для центральной администрации в Равенне было просто бессмысленно наделять войска Дидима и Вериниана статусом регулярных гарнизонов и, тем более, повышать их жалование, поскольку все эти решения так и не были бы осуществлены; 2) все пограничные подразделения в позднеримский период находились под контролем дуков, в то время как письмо Гонория совершенно четко свидетельствует о подотчетности гарнизона Пампилоны именно военному комиту и военному магистру; 3) в 407–408 гг. в Испанию не могли быть переведены подразделения «законной» полевой армии из Италии под командованием военного комита или магистра обоих родов войск, поскольку в этот же период сама Италия и ее войска должны были противостоять готам Алариха, осадившего Рим.

Сведения испанского хрониста Идация Лемнийского позволяют утверждать, что впервые военный офицер в ранге комита появился в Испании только в 419 г. Этим офицером был Астерий, которому было поручено выбить вандалов и свевов из Галлеции. Согласно Идацию, Астерию удалось выполнить свою задачу, поскольку вандалы и свевы были вынуждены оставить Галлецию и перейти в Бетику — провинцию на юго-западе Испании (*Wandali Suevorum obsidione dimissa, instante Asterio Hispaniarum comite ... relicta Gallaecia ad Baeticam transierunt* — Hyd. Chron. 74 (419). // MGH. Chron. min. II, p. 20). Тот же Идаций сообщает, что через три года, в 422 г., военными действиями против вандалов в Испании руководил уже военный магистр Галлии Кастин, потерпевший поражение от вандалов вследствие дезертирства наемных отрядов готов, входивших в состав его армии (*Castinus magister militum cum magna manu et auxiliis Gothorum, bellum in Baetica Wandalis infert* — Hyd. Chron. 77 (422)). В 1981 г. в очередном томе серии *Corpus scriptorium ecclesiasticorum latinorum* были опубликованы 29 новых писем Августина, одно из которых, обозначенное под номером 11*, представляет собой письмо Консенция, жителя острова Менорка, к Августину Блаженному³². Этот текст содержит новые данные о мероприятиях Астерия и его военной политике во время пребывания в Испании, а также позволяет определить дату перевода в Испанию подразделений полевой армии. Из письма, датированного исследователями

³⁰ *at<que> vos quos magnifici comites [h]ac magistri utriusque militia ad similitudine<m> nostrae clementiae constituti*** ... ut eadem virescat forma virtutis quibus excellens una devotio est* (Sivan 1985, 9-10, 12-13).

³¹ Lacarra 1945, 74-76.

³² Divjak 1981, 51-70. Все ссылки на данное письмо будут даны по изданию в CSEL 88.

периодом от октября 420 до мая 421 гг., мы узнаем о том, что в провинции Испания Тарраконская находился комит Астерий, «которому было поручено командование над большой армией и проведение большой войны» (Aug. Ep. 11*.7: *Venit protinus Tarraconam vir illustris Asterius comes cui tanti exercitus cura et tanti belli summa commissa est; Asterii comitis viribus niteretur ... receptaque in praetorium eius quod tantis militum vallaretur excubiis omnes* — Aug. Ep. 11*.4)³³. М. Куликовски, посвятивший этому сюжету специальную статью, предположил, что реальной целью отправки войск во главе с Астерием в Испанию была не борьба с вандалами и свевами, но необходимость подавления т. н. второй узурпации Максима (того самого, который в 411 г. уже был лишен власти и после этого бежал из Барселоны к вандалам в Галлецию, с помощью которых в 418 г. он вновь провозгласил себя императором)³⁴.

Мы не можем согласиться с данной точкой зрения, поскольку рассматривать узурпацию Максима и угрозу вторжения вандалов в Испанию Тарраконскую как две отдельные причины пребывания Астерия в Испании нецелесообразно в связи с отсутствием у Максима в 418 г. собственной армии — его военную силу составляли исключительно вандалы и свевы, против которых Астерий и был направлен в 419 г. в Испанию. В этом смысле можно отметить, что в конце 420 — начале 421 гг. Астерию удалось выбить вандалов из Галлеции, и отражение этих событий следует видеть в письме Консенция, утверждающего о «большой войне» комита Астерия в Испании. Возможно, к моменту составления этого письма боевые действия уже были завершены, и именно поэтому Консенций фиксирует пребывание Астерия не в Галлеции, но в Таррако (Таррагона), столице Испании Тарраконской. Следовательно, на основе сведений Консенция мы можем установить хронологические рамки для датировки письма Гонория и размещения полевых войск Астерия в Пампилоне. На наш взгляд, войска, перечисленные в письме Гонория, принадлежали к армии, переведенной в Испанию под командованием Астерия в 419 г. Войсковые подразделения этой армии первоначально были размещены в Испании Тарраконской, и у нас нет сомнений в том, что именно эти соединения представлены в испанской секции VII главы западного списка *Notitia Dignitatum*. В данном случае мы считаем целесообразным перечислить легионы и ауксии, вошедшие в состав испанской полевой армии, в виде следующей таблицы:

Auxilia palatina (119-129)	Legiones comitatenses (130-134)
Ascarii seniores	Fortenses
Ascarii iuniores	Propugnatores seniores
Sagittarii Nervii	Septimani seniores
Exculcatores iuniores	Vesontes
Tubantes	Undecimani
Felices seniores	

³³ О датировке письма Консенция и аргументах в пользу 420/21 гг. см.: Kulikowski 2000, 135-139.

³⁴ Kulikowski 2000, 133-135. На основании сведений «Галльской хроники» 452 г. Р. Шарф датирует вторую узурпацию Максима августом-сентябром 418 г., Х. Арсе — 422 г., а Ф. Х. Санс Уэсма отрицает саму возможность этого события, рассматривая сведения «Галльской хроники» 452 г. как хронологическую ошибку автора данного документа. См.: Scharf 1992, 377-379; Arce 2007, 97-100; Sanz Huesma 2006, 217-218.

Invicti seniores Victores iuniores Invicti iuniores Britones Brisigavi seniores Salii iuniores Gallicani	
--	--

Следует подчеркнуть, что подразделения, указанные в таблице, находят очевидные параллели с названиями, обозначенными в *De laude Pampilone epistula*: *seniores-iuniores* = почти все отряды с этими дополнительными наименованиями из «испанской» секции Нотиции, *Britannici* = *Invicti iuniores Britones*, *Speculatores* = *Exculcatores iuniores* (в латинском языке слова *Speculatores-Exculcatores* являлись синонимами и обозначали подразделения разведчиков). Большая часть представленных в таблице войсковых соединений принадлежала к рангу палатинских ауксилиев — наиболее привилегированного вида службы в позднеримской армии. Французский историк П. Ле Ру интерпретировал содержание *De laude Pampilone* как указ Гонория о повышении местных пограничных войск до ранга легионов *comitatenses* и палатинских ауксилиев³⁵. Мы не можем согласиться с данной трактовкой, поскольку она противоречит как сведениям самой Нотиции, перечисляющей в отдельной XLII главе старые пограничные отряды эпохи Принципата, так и данным письма Консенция и хроники Идация, указывающим на перевод полевых войск из других провинций. Вряд ли можно признать справедливой и позицию Р.Шарфа, предположившего факт повышения регионального испанского командования от комитивы к военному магистерату, зафиксированный в письме Гонория³⁶.

Мы полагаем, что в тексте письма Гонория можно увидеть данные о двойном повышении солдатского жалования для переведенных в Испанию полевых войск. В каждом из двух случаев солдатские донативы были увеличены в связи с разными событиями — первое повышение состоялось в 420 г. в связи с предоставлением Астерия звания патриция в награду за успешное завершение кампании против вандалов³⁷. Второе повышение, как справедливо отметил Х.Арсе, произошло в 422 г. в связи с празднованием в Равенне тридцатилетия Гонория, когда в императорскую резиденцию был доставлен пойманный узурпатор Максим³⁸. Именно второе повышение солдатского жалования и было зафиксировано в письме Гонория, направленном в Пампилону в связи с перемещением значительного

³⁵ Le Roux 1982, 389.

³⁶ Scharf 1996, 90.

³⁷ Cum autem Asterius codicillis imperialibus patriciatum sortitus fuisset haec adiungit: Eodem tempore Castinus domesticorum comes, expeditionem in Francos suscepta, ad Gallias mittitur — Greg. Tur. Hist. Franc. II. 9. Тот факт, что наделение Астерия титулом патриция произошло в тот же год, когда Кастин был назначен военным магистром Галлии, позволяет поместить это событие до 422 г., когда Кастин прибыл в Испанию уже в качестве военного магистра Галлии, но после 419 г., когда война Астерия с вандалами еще не была завершена. Особо подчеркнем, что в тексте Григория Турского, цитировавшего несохранившуюся «Историю» Сульпиция Севера, техническая процедура присвоения титула патриция представлена в виде отправки специальной императорской грамоты (указа), что исключает факт личной встречи Астерия и Гонория и подтверждает пребывание Астерия в Испании.

³⁸ Arce 2007, 99.

количества испанской полевой армии в северо-западную Испанию. Очевидно, в контексте обострения политического и военного положения в провинции, когда Кастин понес поражение от вандалов, Гонорий был обеспокоен возможностью дезертирства среди регулярных частей императорской армии, и для предотвращения этой ситуации он принял решение вновь повысить жалование солдатам. Военным магистром, которому было поручено контролировать за исполнением решения Гонория, был Кастин, пребывавший в 422 г. в Испании. Совершенно не случайно Гонорий говорит об уравнивании жалования солдат пампильонского гарнизона с размером выплат, получаемых солдатами, служившими в Галлии. На наш взгляд, в этом можно видеть намек на происхождение и первоначальное месторасположение ауксильев и легионов, представленных в указанной выше таблице — данные Аммиана Марцеллина, латинских панегириков и Клавдиана, географических трактатов, надписей и даже сравнительной лингвистики свидетельствуют, что почти все эти соединения были набраны из галльских или германских племен и в течение IV в. непрерывно дислоцировались в Галлии либо в приальпийских провинциях и Северной Италии³⁹.

Таким образом, мы видим, что до 419 г. Испания не располагала собственной региональной полевой армией, поскольку в переводе новых войсковых соединений не было необходимости — вплоть до начала V в. Испания оставалась относительно мирной провинцией, не испытывавшей еще варварских вторжений и узурпаций императорской власти. В этом смысле можно отметить, что основой военных сил провинции в IV в. продолжали оставаться старые пограничные соединения (*legio VII Gemina*, алы и когорты), созданные и размещенные в Испании еще в I-II вв., но к концу IV в. они постепенно деградировали до уровня локальной городской милиции и потеряли свои военные навыки, смешиваясь с гражданским населением и включая в свой состав представителей нероманизированных горных племен северо-западной Испании. В 408-411 гг. ситуация в военной организации испанских диоцезов не изменилась — слабые пограничные

³⁹ Сведения Аммиана Марцеллина указывают на то, что ауксильев Аскариев в 367 г. находилась именно в Галлии и принимала участие в кампании Валентиниана I против аламанных на рейнской границе (*didicit regem hostilium agminum cum paucis captum ab Ascariis* — Amm. XXVII. 2. 9); отряд *Salii iuniores Gallicani*, скорее всего, был создан еще в 358 г. Цезарем Юлианом из салических франков, которых, по словам Аммиана, Юлиан вместе с женами и детьми принял в римское подданство (*quos consuetudo Salios appellavit ... in oportuna clementiae ... se cum opibus liberisque suscepit* — Amm. XVII. 8. 3, 4); ауксильев *Invicti seniores* и *Felices seniores*, как мы полагаем, в 398 г. принимали участие в экспедиции против североафриканского наместника Гильдона, отправленной именно из Италии (*Claud. De Bell. Gild. vs. 421-423: meritisque vocabula Felix ... nomenque probantes/ Invicti*) (курсив наш — Е.М.); подразделение *Нервиев Сагиттариев* еще в 395 г. размещалось в Северной Италии, где оно было засвидетельствовано в одной надгробной эпитафии из Конкордии (*Fla(vius) Victurus d(e) n(umero) sagit(t)a/riorum Ner(viorum?)* — ILCV. 535 = CIL. V. 8762); отряд *Tubantes*, очевидно, был создан Константином I из представителей германского племени Тубантов, с которыми он вел войны на рейнской границе в 306-312 гг. (*Quid memores Bructeros? Quid Chamavos? Quid Cheruscos, Lancionas, Halamannos, Tubantes?* — Pan.Lat. X (IV). 18. 1); легион *comitatenses Vesontes*, в отличие от множества других ауксильев и легионов испанской полевой армии, был набран из галло-римского населения — жителей города *Vesontio* (совр. Безансон) галльской провинции *Maxima Sequanorum* (*In provincia Maxima Sequanorum civitates num. III: Metropolis civitas Vesontiensium* — *Notitia Galliarum*, 9. // Riese 1878, 142); наконец, подразделение *Brisigavi seniores*, упоминаемое только в Нотии, как показал в своем справочнике М. Шенфельд, этимологически восходит к названию аламманского племени *Бризигавов*, от имени которых получил название город Фрайбург-Брайсгау на юге Германии (Schönfeld 1911, 53).

силы не смогли оказать сопротивление варварам узурпатора Константина, разместившимся в Галлеции в качестве федератов, пребывание которых в Испании было засвидетельствовано некрополями из долины реки Дуэро. И только в 419 г., когда в связи с усиливающимся и бесконтрольным притоком вандалов и свевов в Испанию ситуация на пиренейской границе стала угрожающей для безопасности Южной Галлии, равеннское правительство отправило в Испанию ауксии и легионы, прежде дислоцировавшиеся в Галлии на рейнской границе или в Северной Италии на протяжении приальпийского лимеса. Благодаря применению этих сил Гонорий смог восстановить контроль над Испанией и оттеснить вандалов к югу полуострова. Но отвод значительной части эффективных подразделений с галльской границы ослабил защиту самой Галлии, чем не преминули воспользоваться различные германские племена. Эти военные проблемы уже на следующем этапе позднеримской военной истории V в. должен был решать новый западноримский военный магистр Эций.

ЛИТЕРАТУРА.

- Arce J.* 2007: Bárbaros y romanos en Hispania, 400-507 AD². Madrid.
- Arce J.* 1980: La «Notitia Dignitatum» et l'armée romaine dans la diocesis Hispaniarum. // Chiron. 10, 593-609.
- Arce J.* 1982: Un relieve triunfal de Maximiano Herculeo en Augusta Emerita y el Pap. Argent. Inv. 480 // MM. 23, 359-372.
- Balil A.* 1960: La defensa de Hispania en el Bajo Imperio // Zephyrus. XI, 179-197.
- Barnes T. D.* 1976: Imperial Campaigns, A.D. 285-311 // Phoenix. 30/2, 174-193.
- Blazquez J. M.* 1974: Der Limes im Spanien des vierten Jahrhunderts // Actes du IXe Congrès International d'études sur les frontières romaines Mamaïa, 6-13 septembre 1972/. Pippidi. Bucureşti (ed.). Köln-Wien, 485-503.
- Blazquez J. M.* 1976: Rechazo y asimilación de la cultura romana en Hispania (siglos IV y V) // Assimilation et résistance à la culture gréco-romaine dans le monde ancien. Travaux du VIe Congrès International d'Études classiques. Madrid, septembre 1974. / D. M. Pippidi (ed.). Bucarest-Paris, 63-94.
- Böhme H. W.* 1974: Germanische Grabfunde des 4/5 Jahrhundert zwischen unterer Elbe und Loire. München.
- Cañizar Palacios J. L.* 2008: La tropa de burgarii a la luz de CTh. VII. 14. 1: estado de una cuestión de complicada definición en la organización militar de Hispania // Dialogues d'histoire ancienne. 34/2, 95-113.
- Cumont F.* 1902: Note sur deux fragments épiques relatifs aux guerres de Dioclétien // REA. 4, 36-40.
- Delehaye H.* 1923: Les actes de S. Marcel le centurion // Analecta Bollandiana 41, 257-287.
- Demougeot E.* 1988: Constantin III, l'empereur d'Arles // Idem. L'Empire romain et les barbares d'Occident (IVe- VIIe siècle). Scripta Varia / M. Christol, M. Gayraud (eds.). Paris, 171-213.
- Divjak J. S.* 1981: Aurelii Augustini Hipponiensis episcopi epistulae ex duobus codicibus nuper in lucem prolatae. Vindobonae.
- Domínguez Monedero A. J.* 1983: Los ejércitos regulares tardorromanos en la Península Ibérica y el problema del pretendido «Limes Hispanicus» // Revista de Guimarães. 93, 101-132.
- Ehling K.* 1996: Zur Geschichte Konstantins III // Francia. 23, 1-11.
- Enßlin W.* 1930: Maximianus (Herculus) // RE. XIV, 2486-2516.
- Escribano Paño M. V.* 2000: Usurpación y defensa de las Hispanias: Dídimo y Veriniano (408) // Gerion. 18, 509-534.

- Fernandez Ochoa C., Morillo Cerdan A.* 1992: Fortificaciones urbanas de época Bajoimperial en Hispania. Una aproximación crítica (*). (Segunda parte). // Cuadernos de Prehistoria y Arqueología. 19, 319-360.
- Fuentes Domínguez A.* 1988: Los castella del *Limes Hispanicus* Bajoimperial. Una revisión crítica. // Cuadernos de Prehistoria y Arqueología. 15, 319-338.
- Fuentes Domínguez A.* 1986: La necrópolis tardorromana de Albalate de las Noqueras y el problema de las denominadas Necrópolis del Duero. Cuenca.
- de Gaiffier B. S.* 1943: Marcel de Tanger ou de Léon? Évolution d'une légende // *Analecta Bollandiana*. 61, 116-139.
- García Merino C.* 1975: Nueva necrópolis tardorromana en la provincia de Valladolid. El conjunto arqueológico de Castrobol // *BSEAA*. 40-41, 522-545.
- Hoffmann D.* 1969: Das spätrömische Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Düsseldorf, 1969. Bd. I.
- Knopf R., Krüger G.* 1929: Ausgewählte Märtyrerakten. Tübingen.
- Kulikowski M.* 2000: The Career of the «Comes Hispaniarum» Asterius // *Phoenix*. 54. N.1/2, 123-141.
- Labrousse M.* 1939: Les burgarii et le cursus publicus // *Mélanges d'archéologie et d'histoire*. 56, 151-167.
- Lacarra J. M.* 1945: Textos navarros del Código de Roda // *Estudios de Edad Media de la Corona de Aragón*. 1, 193-284.
- Lanata G.* 1972: Gli atti del processo contro il centurione Marcello // *Byzantion*. 42, 509-522.
- Le Roux P.* 1982: L'armée romaine et l'organisation des provinces Ibériques d'Auguste à l'invasion de 409. Paris.
- Masai F.* 1965: Pour une édition critique des Actes du centurion Marcel // *Byzantion*. 35, 277-290.
- Maymo y Capdevila P.* 1996: Aspectos históricos de la *Passio Marcelli*. Algunas consideraciones sobre el contexto ideológico // *Cassiodorus*. 2, 277-289.
- Maymo y Capdevila P.* 1999: Maximiano en campaña: matizaciones crónológicas a las expediciones Hispanas y Africanas del Augusto herculeo. // *Polis. Revista de ideas y formas políticas de la Antigüedad Clásica*. 12, 229-257.
- Moreno Resano E.* 2011: Observaciones a propósito de *De laude Pampilonis epistola* // *Príncipe de Viana*. 253, 193-205.
- Musurillo H.* 1972: The acts of the Christian martyrs. Oxford.
- Palol Pedro de.* 1958: Las excavaciones de San Miguel del Arroyo // *BSEAA*. 24, 209-217.
- Palol Pedro de.* 1969: La necrópolis de San Miguel del Arroyo y los broches hispanorromanos de siglo IV // *BSEAA*. 34-35, 93-161.
- Parker H. M. D.* 1932: The Antiqua Legio of Vegetius // *The Classical Quarterly*. 26. N.3/4, 137-149.
- Perez Rodríguez-Aragón F.* 1992: Los cingula militiae tardorromanos de la península Ibérica // *BSEAA*. 58, 239-261.
- Perez Rodríguez-Aragón F.* 1989-1990: Los cingula militiae tardorromanos y el presencia de tropas de origen germanico en Hispania en los siglos IV y V // *Norba. Revista de Historia*. 10, 95-108.
- Raddatz K.* 1963: Zu den spätantiken kriegergräbern von Tañine (Prov. Soria) mit einer Taxtabbildung // *MM*. 4, 133-141.
- Riese A.* 1878: *Geographi Latini Minores*. Heibronnae.
- Ruinart Th.* 1859: *Acta martyrum selecta et sincera*. Ratisbonae.
- Sander E.* 1940: Die antiqua ordinatio legionis des Vegetius. // *Klio*. 14/4, 382-391.
- Sanz Huesma F. J.* 2006: Un oscuro episodio de la Historia política de Hispania en el siglo V: la supuesta segunda usurpación de Máximo // *HAnt*. 30, 209-220.

Scharf R. 1992: Der spanische Kaiser Maximus und die Ansiedlung der Westgoten in Aquitanien. // *Historia*. 4/3, 374-384.

Scharf R. 1996: Spättrömische Truppen in Spanien. // *Idem*. Spättrömische Studien. Prosopographische und quellenkundliche Untersuchungen zur Geschichte des 5. Jhr. n. Chr. Mannheim, 76-94.

Schönfeld M. 1911: Wörterbuch der Altgermanischen personen- und Völkernamen. Heidelberg.

Sivan H. 1985: An Unedited Letter of the Emperor Honorius to the Spanish soldiers // *ZPE*. 61, 273-287.

Wagner Fr. 1956-1957: Neue Inschriften aus Raetien // Bericht der Römisch-Germanischen Kommission. 37-38, 215-265.

FORMING AND DEVELOPING OF REGIONAL ARMY COMITATENSES IN LATE-ROMAN SPAIN OF THE 4th — EARLY 5th cent. AD.

Ye. A. Mekhamadiev

The present article deals with the little-studied aspect of Late Roman military history — the deployment of field army comitatenses in Spain in the late 4th — early 5th cent. AD. The author dates the transfer of expeditionary armies as far back as 419 AD, identifies their original deployment in Gaul and Northern Italy, and links their emergence in Late Roman Spain to the activity of military comes Asterius who was sent to Spain to fight with the tribes of Vandals and Suebi. The idea is that before 419 AD Spain did not undergo any serious military reforms, as before the early 5th c. AD its military force rested upon its old frontier units (alae, cohorts and one legion) of the principate times, which are enumerated in the XLII chapter of western list of Notitia Dignitatum. The author underlines that the presence of armies of German origin in Spain (federates from tribes of Francs and Alamanns), which is confirmed by the data from the Duero river valley necropolises, can be dated only by the early 5th c. AD (407–411 AD, the time of Constantine III usurpation and the invasion of his son Constant intrusion into Spain).

Key words: Ancient Rome, Legio VII Gemina, Notitia Dignitatum, Asterius, the Duero river valley necropolises, federates, , De Laude Pampilone

---
